

Люди считали, что Хаят был сильнейшим из всех. Да, этот человек только-только появился и никогда не играл активной роли, но именно его признавали самым сильным. В этом не было никаких сомнений.

Убийца Драконов и единственный абсолют в истории человечества. Кто мог усомниться в его способностях?

В восемнадцатом эпосе Грида присутствовал отрывок, в котором Хаят изображался испуганным отшельником, но людям было всё равно. Они понимали одиночество и душевные терзания абсолютного существа, и в то же время восхваляли его силу. Они искренне приветствовали Хаята как того, кто поддерживал этот мир.

Иначе говоря, сегодняшнее появление Хаята было ответом на их поддержку. Он храбро сражался с драконом, одним взмахом крыльев вызвавшего катастрофу, и, в конце концов, сумел защитить людей. Он выполнял обязанности Грида и апостолов, пока те были вдали от земли.

Хаят спрятал свой ослепительно сверкающий меч только после того, как дракон улетел, и люди начали аплодировать. Они наконец-то поняли, что адская битва окончена. Люди окружили Убийцу Драконов, который отрывистыми движениями вытирал кровь со своего тела, почти разорванного в клочья. Ликование достигло такого предела, что казалось, они поднимут его на руки и подбросят в воздух.

Со стороны, куда удалился Бунхельер, донесся звук взрыва, причём достаточно громкий. Однако этот шум раздался только в ушах Крюгеля. Люди и без того были крайне взволнованы и ничего этого не чувствовали. Для них исход победы или поражения не имел значения. Главное, что они выжили.

- ...

Выражение лица Хаята было таким же спокойным, как и всегда. Его спокойствие было сродни эмоциям благородного аристократа, однако внутренне он был очень озадачен. Хаят в одиночку сражался более тысячи лет, а потому был не особо знаком с похвалами людей. Он испытывал определенное оцепенение, но его сердце трепетало.

Он был счастлив... и думал, что это ощущение нужно сохранить, как вдруг внезапно у него появилось определенное желание. Хаят очень надеялся, что его коллеги, сражавшиеся в аду, смогут почувствовать то же, что и он сейчас.

«Пожалуйста, возвращайтесь в целостности и сохранности».

Теперь члены Башни Мудрости могли гордо стоять перед людьми. Пришел мир, в котором Бибану не нужно было нести наказание и отвечать за уборку туалетов, если он случайно выйдет за пределы башни и раскроет свою личность окружающим. Это уже произошло, и они могли спокойно наслаждаться этим.

Тем временем отголоски серии взрывов донеслись с куда более отдаленного расстояния, чем раньше. Это был звук битвы между Бунхельером и Невартаном, которые столкнулись друг с другом. К счастью, битва произошла в отдаленном месте, что соответствовало расчетам Хаята. Драконы инстинктивно тянулись к лесу, где находились волшебные останки мёртвого мифического хищника.

— Это ты победила Бурю Великого Леса? — обратился Хаят к Мари Роуз, которая только что спустилась на землю.

Мари Роуз не ответила. С полужакрытыми глазами она взяла зонтик и открыла его. Это произошло даже несмотря на то, что сейчас была поздняя ночь. Все говорило о том, что её зонтик не предназначался для защиты от солнца, но должен был скрывать её красоту.

Люди сделали такое предположение, в то время как Мари Роуз слилась с тьмой и пропала. Она даже не посмотрела на Хаята и Крюгеля. Казалось, она ничего не почувствовала, пусть они и остановили вторжение древнего дракона.

Хаят и Крюгель ожидали такого поведения. С того момента, как она вступила в сражение с Бунхельером и до настоящего времени, взгляд Мари Роуз частенько был обращен к небу в одном единственном направлении. Это было направление, в котором показывали Грида, ведь её единственная забота была о нём.

Они были впечатлены тем, как она ярко улыбалась и оглядывалась на Преемника Пагмы каждый раз, когда что-то делала, словно ребёнок, жаждущий похвалы.

— Я начинаю за него переживать, — пробормотал Хаят, глядя в сторону исчезнувшей Мари Роуз. Стоящие неподалеку люди его не слышали, поскольку были ослеплены герцогиней и немного сошли с ума.

С другой стороны, Крюгель не отвлекался и озадаченно склонил голову набок.

— Стоит ли беспокоиться? Несмотря на её зрелую внешность, она женщина с чистыми помыслами. Не думаю, что она навредит Гриду.

Крюгель был вторым игроком после Грида, который больше всего сблизился с НПС. Как бывший игрок 1-го ранга, он подстраивал свои слова и действия в зависимости от характера

или обстоятельств противоположной стороны. Это означало, что он адаптировал свой стиль так, чтобы легко завоевать симпатию другого человека. Вежливый более, чем обычно, тон, и слегка колышущееся допо... казалось, он снимает с Хаятом историческую драму.

Тем временем люди пришли в себя и сосредоточились на разговоре между ними.

— Ты не понял. Меня беспокоит отношение Грида, а не Мари Роуз.

— А каково отношение Грида?

— Рядом с ним слишком много женщин.

— ...

— Его энергии хватит, даже если их будет десять.

Народ прислушался еще внимательнее. Красочная любовная жизнь Грида была известна уже давно. Люди ожидали, что Хаят, проживший более тысячи лет, раскритикует позицию Грида. Они брали в качестве примера старые сказки и считали, что чем больший человек герой, тем больше он должен давать зрелых советов, например, остерегаться красавиц и сохранять целомудрие.

Однако следующие слова Хаята оказались весьма неожиданными:

— Они являются выходцами из разных слоев общества. Их родословные необычны, поэтому ожидается ожесточенная борьба за престолонаследие. Чтобы предотвратить большую беду, необходимо удержать центр, чтобы жены могли приблизиться. Однако он слишком часто не бывает дома.

— ...

— Конечно, мир тоже виноват в том, что никак не оставит его в покое, но Мари Роуз не слабее Грида. Не проблема, чтобы она всегда была с ним, куда бы он ни пошел. Чего я действительно не могу понять — так это почему он пренебрегает ею.

Тысячу лет назад Хаят был дворянином. Пусть он и отвергал обычай иметь несколько жен, но и не критиковал его. Возможно, у него был самый раскрепощенный ум в современном мире.

— Вот чёрт.

— Грид — худший человек. Верно?

В тот момент, когда Хаят сказал что-то совершенно отличное от их ожиданий, разочарованные люди задрожали от зависти. Их повседневное отношение к Преемнику Пагмы постепенно возвращалось.

На фоне людей с земли, постепенно возвращающихся к своей повседневной жизни, естественным образом продолжалась и деятельность адской экспедиции. Ситуация в аду протекала в режиме реального времени, даже когда Хаят и Крюгель яростно сражались с драконом.

Гильдия Вооружённых до зубов, апостолы и члены башни, действующие в разных частях ада, постепенно сокращали количество демонов. Там, где царило одно отчаяние, начали появляться проблески надежды.

Некоторое время назад...

— У-у-ух-х, — Мерседес подавила стон. С помощью своей Проницательности она обнаружила местонахождение тела адской луны и неожиданно провалилась под землю. Затем она обнаружила множество демонов. Они отличались от великих демонов и приспешников Баала, и были ближе к первородным демонам.

Чем ближе она подходила к адской луне и чем глубже уходила под землю, тем чаще появлялись старые демоны. У них были седые волосы, а кожа была покрыта морщинами. Их возраст чувствовался от одного лишь взгляда, и может быть поэтому все они обладали сильными навыками. Дошло до того, что неуклонно двигавшаяся вперед Мерседес полностью остановилась.

— Это место... недостижимо... с таким... статусом...

Сколько времени прошло с тех пор, как они открыли свои рты? Сухой голос, который ломался каждый раз, когда вырывался из уст, вызывал у Мерседес мурашки.

Выражение её личика стало крайне серьезным. Её лицо, ожесточившееся с тех пор, как она обнаружила, что на самом деле адская луна – это живое существо, состоящее из бесчисленных душ, внезапно застыло.

— Что здесь вообще творится?

— Вы... не имеете права... слышать этого.

Энергия меча возрастала каждый раз, когда демоны взмахивали высохшими руками. Она приняла форму прозрачного меча, а её цвет был темно-зеленым, будто кроны деревьев.

Можно сказать, что расцвёл целый лес мечей.

Глаза Мерседес дрогнули, её прозрачные зрачки затуманились, и потекли кровавые слезы.

— Что это?

Души демонов постоянно пересекались. И одна из них была смутно знакомой.

Бибан?

— Мастер Меча?

Это было то самое Несравненное Фехтование, но... оно немного отличалось от фехтования Бибана. Это искусство фехтования воплощалось в руках демонов.

Энергия меча, сформировавшая лес, устремилась вперед, как порыв ветра, что было ответом на движение мечей демонов и разбрызганную кровь Мерседес. Тело Мерседес было проколото в жизненно важных точках, и отброшено назад. Ей едва удалось остановиться на месте, воткнув нижнюю часть щита в землю.

Затем девушка взглянула на свои доспехи и увидела, что экипировка, которую Грид выковал для неё с предельным вниманием и заботой, пришла в негодность. Тот факт, что черная гравировка рядом с её левым плечом была стерта, разозлил её ещё сильнее, поскольку это были инициалы Грида.

— Кажется, вы экспериментировали с пересадкой душ легенд.

Однажды, подремывая в объятиях Грида и глядя на великолепные Горы Хаоса, обагрённые кровью монстров, Мерседес услышала историю. Это был рассказ о Бехенском Архипелаге. Это была отличная история, но тон рассказывающего её Грида был очень мрачным. Он казался обеспокоенным тем, что Пагма, заключивший контракт с Баалом, использовал души предыдущих легенд для создания рыцарей смерти.

— Это эксперимент, основанный на опыте подрядчика.

— Порядок... неправильный. Это... тривиальное рассуждение.

Поднялись тени, и в ответ Мерседес расправила свои серебряные крылья, сделав контраст более ясным. Она прочитала путь убийцы, поднимающегося из её тени, и ударила мечом. Однако она не смогла пробить тусклую тень. Развевающаяся ткань притупила лезвие её меча, который оказался на удивление тяжелым. Мерседес проанализировала материал ткани с помощью Проницательности и немного опешила, поскольку это была металлическая ткань.

Удар, напоминающий танец меча Грида, пронзил бок Мерседес. В этот момент люди на земле также заметили, что делают старые демоны этого темного и глубокого склепа. Они воплощали легенды людей.

— Не... заблуждайтесь... мы всего лишь... привратники.

Они притворялись добрыми, но демоны были демонами.

Семь демонов полностью окружили Мерседес. Похоже, они не собирались позволить ей так просто уйти.

Положение Мерседес, окруженной семью легендами, было крайнесерьезным.

— У-ф-ф-ф, — глубокое дыхание Мерседес стимулировало обостренную чувствительность демонов.

Они напали на Мерседес почти рефлекторно. То, как семь демонов, одновременно использующих семь типов техник, принадлежащих разным легендам, ошеломяло. Казалось, что величайшие моменты человеческой истории воссоздавались одновременно.

Это зрелище явственно отразилось в прозрачных глазах Мерседес.

Проницательность, — уникальный дар, которого опасались даже боги, — полностью расцвела и разрушила легендарные техники. А затем Мерседес перерезала демонам глотки.

<http://tl.rulate.ru/book/96837/2431108>